

В.М. Хвостов

Основные проблемы этики

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В11

В11 **В.М. Хвостов**
Основные проблемы этики / В.М. Хвостов – М.: Книга по Требованию, 2014. –
238 с.

ISBN 978-5-458-54968-4

ISBN 978-5-458-54968-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О С Н О В Н Ы Е П Р О Б Л Е М Ы Э Т И К И.

§ 1. ЭТИКА, КАКЪ НАУКА.

1. О п р е д ѣ л е н і е э т и к и . Подъ именемъ этики разумѣется тотъ отдѣлъ философіи, который ставитъ своей задачей изслѣдованіе вопросовъ, относящихся къ чело-вѣческому поведенію. Человѣкъ есть существо мыслящее и соз-нательно ставящее себѣ цѣли своего дѣйствованія. Цѣли эти имѣютъ неодинаковое значеніе. Передъ каждымъ изъ насъ посто-янно возникаютъ вопросы о томъ, какимъ цѣлямъ надлежитъ от-давать предпочтеніе передъ другими. Всѣхъ цѣлей, представле-ніе о которыхъ у насъ возникаетъ, мы удовлетворить не можемъ и потому необходимо дѣлать выборъ. Принципы этого выбора и составляютъ главный предметъ изученія этики.

Изъ сказаннаго ясно, какой важной дисциплиной является этика. Я бы сказалъ даже, что этика, въ сущности, есть самая важная для челоѣка наука. Въ самомъ дѣлѣ, не составляетъ ли для каждаго изъ насъ именно вопросъ о поведеніи наиболее су-щественной проблемы, разрѣшеніе которой подчасъ сопровождаютъ

ся большими мучениями и колебаниями. Ведь вопрос о надлежащем поведении есть, в концѣ концов, вопрос жизни и смерти. Развѣ не объясняется большинство самоубійствъ тѣмъ, что совершающіе ихъ люди находились въ такомъ состояніи, когда всѣ виды поведения или оказались въ ихъ глазахъ утратившими свою цѣнность, такъ что жизнь вообще не представлялась имъ благомъ, которымъ слѣдуетъ дорожить, или же представлялись имъ неосуществимыми въ той мѣрѣ и въ той формѣ, въ какой они считали ихъ допустимыми и желательными? Основной причиной самоубійства обыкновенно бываетъ утомленіе жизнью, признаніе ея не имѣющей положительной цѣнности (см. объ этомъ Влад. Соловьевъ "Оправданіе добра", изд. 2, стр. 1 - 4). Да и помимо самоубійства, развѣ не убѣждаемся мы на каждомъ шагу нашей повседневной жизни, что именно вопросы поведения для насъ являются и наиболѣе трудными, и наиболѣе важными. Выборъ профессіи, выборъ политической программы, опредѣленіе своихъ отношеній къ близкимъ намъ людямъ, - вотъ тѣ вопросы, надъ которыми болѣе всего и чаще всего приходится задумываться, и то или иное рѣшеніе которыхъ опредѣляетъ судьбу всей жизни.

Однимъ словомъ, представителямъ современнаго культурнаго общества не приходится слишкомъ долго пояснять, какую огромную важность имѣетъ наука о человѣческомъ поведеніи. Я особенно подчеркиваю при этомъ слова: "представителямъ современнаго культурнаго общества". Я хочу этимъ сказать, что именно для такихъ лицъ вопросы поведения представляютъ особенный ин-

терес и получают особую остроту. Не ко всем слоям современного общества и не ко всем эпохам истории относится это мое утверждение. Дело в том, что мы именно теперь переживаем такую эпоху, которая не имеет достаточно определенных и установившихся представлений по этическим вопросам. Можно сказать без преувеличения, что культурные слои современной Европы переживают кризис нравственного сознания. Во всех областях общественной жизни идет брожение, вездѣ старое вступило в борьбу с новым, старые догматы поколеблены, а новые еще не достаточно оформились и укрепились. Наше время с полным основанием может быть признано переходной эпохой, эпохой, когда пересмотру и переоценке подвергаются все основы знания и веры, личного поведения и общественного строя. В области отвлеченной мысли с новой силой разгорѣлся старый спор между точной наукой, с одной стороны, религіей и метафизикой, с другой, спор, который одно время, при торжестве позитивизма, казался уже навсегда сданным в архивъ. В области государственного строя идет с новой силой тяжба между началами государственного единства, основанного на принужденіи, и доктриной "основныхъ природенныхъ правъ чловѣка и гражданина". В экономической области расцвѣтъ системы капитализма, основанной на началахъ свободной конкуренціи, встрѣчается со страшнымъ противникомъ въ видѣ социалистическихъ доктринъ, проповѣдующихъ уничтоженіе частнаго капитала, обобществленіе средствъ

производства и равномерное распределение богатствъ. Въ морали мы присутствуемъ при спорѣ теологическихъ ученій, опиравшихъ мораль на откровеніи и внѣшнемъ авторитетѣ, со свободной автономной моралью. Въ области послѣдней представители позитивизма далеко еще не закончили своей тяжбы съ метафизикой, метафизики раздѣляются на оптимистовъ и пессимистовъ, не говоря уже объ иныхъ менѣе принципиальныхъ различіяхъ; позитивисты не одинаково смотрятъ на способы научнаго обоснованія этическихъ принциповъ и разногласятъ въ ихъ формулировкѣ. При такихъ условіяхъ неудивительно, что для каждаго изъ насъ именно проблема поведенія часто оказываются необыкновенно трудными и мучительными. Разрѣшать ихъ такъ или иначе необходимо. Но въ тоже время готовыхъ рѣшеній, которыми мы слѣдовали бы, не разсуждая, въ полномъ къ нимъ довѣрій, не имѣется. Поэтому каждому изъ насъ приходится разрѣшать эти вопросы на собственный рискъ и страхъ. Неудивительно также, что эти условія создали въ современномъ культурномъ обществѣ и особенный интересъ къ вопросамъ нравственной философіи.

Но, какъ я сказалъ, не всегда такъ было и не во всѣхъ кругахъ современнаго общества наблюдаемъ мы описанное положеніе дѣлъ. Психика людей скорѣе консервативна, чѣмъ прогрессивна въ своемъ теченіи. Другими словами, люди предпочитаютъ идти по старымъ, протореннымъ путямъ, нежели изыскивать новыя, неизвѣданныя. Вотъ почему въ области поведенія обычно

преобладають старіє навязки и традиційные приємы. Человѣча-
жое поведєніє опредѣляется въ значительнѣйшей своей части,
если не фізіологически сложившимися инстинктами, то укоренив-
шимися въ окружающей общественной средѣ навязками, обществен-
ной традиціей. Поэтому въ большинствѣ случаевъ человекъ дѣй-
ствуетъ, не размыслиая, идетъ по проложенной дорогѣ, руково-
дясь въ выборѣ преслѣдуемыхъ цѣлей вылившимся въ опредѣлен-
ную форму традиція опытомъ предковъ. На всякій важный случ-
чай жизни существуютъ традиціонныя рѣшенія, которымъ слѣду-
ють по привычкѣ, не подвергая ихъ критикѣ.

Существованіє традиціонныхъ правилъ поведєнія, конечно,
очень облегчаетъ жизнь. Въ сложныхъ общественныхъ условіяхъ
нашего времени даже не было бы возможности существовать, ес-
либы не было такихъ традицій. У насъ не хватило бы ни на что
времени, если бы мы были вынуждены обдумывать и взвѣшивать
каждый шагъ нашей повседневной жизни. Наличие традиціон-
ныхъ правилъ избавляетъ насъ отъ необходимости размыслиать о
повседневныхъ поступкахъ и тѣмъ самымъ экономить время для
болѣе важныхъ вещей. Но вопросъ о томъ, что именно подлежитъ
регулировкѣ традицій и что самостоятельно рѣшается индиви-
домъ, не всегда и не вездѣ получаетъ одинаковую постановку.
Есть общества и историческія эпохи, гдѣ традиція охватываетъ
собой очень широкій кругъ отношеній; бывають и такія положе-
нія, когда область прижитіенія и сила дѣйствія традицій, напро-
тивъ, чрезвычайно суживаются и ослабѣвають. Точныхъ правилъ

установить здѣсь нельзя. Можно привести для уясненія дѣла только нѣкоторыя наблюденія надъ ходомъ соціального развитія въ этомъ отношеніи. Такъ, традиція бываетъ очень сильна при простотѣ экономическихъ отношеній, сравнительно неподвижномъ образѣ жизни населенія и господствѣ въ его средѣ семейно-родового быта. Этими чертами отличается жизнь малокультурныхъ обществъ; ими и въ наше время опредѣляется бытъ мелкихъ земледѣльцевъ. При такихъ условіяхъ традиція захватываетъ чрезвычайно широкій кругъ отношеній и претендуетъ на безусловное господство надъ каждой личностью; свободному рѣшенію индивида предоставляется очень мало простора. Но подобное же положеніе вещей мы находимъ иногда и въ обществахъ съ очень высокимъ уровнемъ культуры. Бываютъ эпохи въ жизни такихъ обществъ, которыя носятъ сравнительно спокойный характеръ; жизнь какъ бы вылилась въ опредѣленную форму, получила надлежащій укладъ, и общество, довольное въ цѣломъ сложившимся положеніемъ вещей, требуетъ отъ своихъ членовъ строгаго сообразованія съ этимъ укладомъ. Такое положеніе вещей мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ современной Англіи, странѣ весьма высокой культуры и въ тоже время весьма сильно - развитой общественной традиціи.

Въ такихъ обществахъ личности обыкновенно не приходится особенно много задумываться надъ вопросами поведения. Всѣ важнѣйшіе случаи опредѣлены традиціей. Выборъ профессіи заранѣе предпрѣмляется общественнымъ положеніемъ родителей; всѣ знаютъ, какое принято давать направленіе дѣтямъ родителей изъ то-

го или иного общественного класса. Традиціей опредѣляется и политическій складъ личности; традиція рѣшаетъ вообще, какъ приличнѣе всего поступать въ каждомъ жизненномъ положеніи.

Но такое состояніе не можетъ продолжаться вѣчно. Человѣкъ, при всемъ консерватизмѣ своей психики, всеже есть живое, мыслящее и способное къ развитію. Поэтому всякая сложившаяся форма общественной жизни рано или поздно перестаетъ удовлетворять всѣхъ. Въ обществѣ появляются недовольные его порядками индивиды. Нормы человѣческаго поведенія, выработанныя традиціей, всѣмъ привычныя и потому до сихъ поръ не вызывавшія никакого недоумѣнія, начинаютъ останавливать на себѣ вниманіе особенно склонныхъ къ критикѣ людей. Въ нихъ начинаютъ искать причинъ тѣхъ недостатковъ общественной жизни, которые вызываютъ недовольство, начинаютъ ставить вопросы о происхожденіи и рациональномъ обоснованіи этихъ привычныхъ правилъ. Разъ начавшись, этотъ процессъ критическаго анализа не останавливается. Критики и реформаторы подвергаютъ разсмотрѣнію самыя основныя устои привычнаго общественного порядка. Выдвигаются новыя мысли, проповѣдываются новыя принципы поведенія. Конечно, такіе реформаторы и критики часто дѣлаются жертвой своихъ выступленій противъ традиціи. Они вооружаютъ противъ себя всѣхъ тѣхъ, кто заинтересованъ въ сохраненіи традиціи; да и вообще ихъ образъ дѣйствій представляется чуждымъ массѣ, которая привыкла съ почтеніемъ относиться къ стариннымъ обыкновеніямъ. Борьба всегда оказывается неравной,

и реформаторъ обыкновенно въ ней гибнетъ. Такъ палъ жертвой общественной традиціи Сократъ, осужденный за недостаточное почтение къ богамъ, такъ пострадалъ Христосъ и такая участь ожидаетъ каждаго, кто вступаетъ въ бой съ слишкомъ прочно укоренившимися воззрѣніями. Но правильно поставленная критика традиціи никогда даромъ не пропадаетъ. Самъ реформаторъ можетъ погибнуть, но это не значитъ, что вмѣстѣ съ нимъ гибнетъ непременно и его ученіе. Истинныя идеи рано или поздно пролагаютъ себѣ дорогу въ народныя массы, овладѣваютъ ими и въ концѣ концовъ одерживаютъ побѣду надъ упорной традиціей.

Въ такія эпохи и зарождается этика, какъ наука. Въ основѣ всякой науки лежитъ всегда недоумѣніе. Научный анализъ начинается тогда, когда какое-нибудь явленіе оказывается для насъ непонятнымъ и мы ищемъ его объясненія. Разница между поведеніемъ ребенка, удивленнаго чѣмъ либо для него новымъ, и ученымъ, приступающимъ къ изслѣдованію научной проблемы, состоитъ только въ томъ, что ученый выполняетъ свою задачу при помощи болѣе усовершенствованныхъ приемовъ, опираясь при томъ на весь запасъ свѣдѣній, добытыхъ предыдущими поколѣніями людей. — Ясно, что нормы человѣческаго поведенія, установившіяся по традиціи, не вызываютъ никакого недоумѣнія до тѣхъ поръ, пока эта традиція въ обществѣ пользуется сочувствіемъ и не возбуждаетъ недовольства. При такихъ условіяхъ нормы эти принимаются, какъ вѣщо само собою разумѣвшееся, и никакому анализу не подвергаются. Но лишь только наступаетъ описанная выше эпоха общественной перестрой-

ки так начинается критика и анализ традиционных норм. Нормы, до сих пор не вызывавшие никаких сомнений, начинают казаться странными и стеснительными, ставятся вопросы о их происхождении и обосновании. Если этот процесс происходит в обществе, где уже начали научно мыслить, то и вся критика получает форму научного исследования вопросов поведения. Зарождается нравственная философия, - этика. - В культурном развитии Европы зарождение этической научной мысли относится к упомянутой уже эпохе в Греции, когда явились Сократ и софисты. Это была именно переходная эпоха, когда общественные отношения в Греции начали резко изменяться и когда возникла потребность в пересмотре общественной традиции.

И мы теперь переживаем такую же переходную эпоху. Вот почему современному человеку, принадлежащему к культурным слоям, и захваченному потоком критического отношения к традициям, так трудно жить. У нас весьма мало таких традиционных общепризнанных ответов на важные вопросы жизни, которые мы принимали бы без критики. Нам приходится прокладывать постоянно новые пути. Мы переживаем эпоху "переоценки всех ценностей" и должны будем не мало поработать, пока не выработаем новых традиций, которая на некоторое время удовлетворит общественным требованиям. Этот процесс происходит во всей современной Европе, но с особенной силой сказывается он именно в России, так как перемена, прошедшая в нашей жизни за последние 50 лет, со времени отмены крепостного права,

слишком велики и радикальны, и старый, дореформенный укладъ жизни слишкомъ мало годится для современныхъ отношеній. Полстолѣтія уже тянется у насъ процессъ перестройки всей общественной жизни; въ этомъ процессѣ должны измѣниться не только внѣшнія формы нашей общественности, но и весь строй нашего нравственнаго міровоззрѣнія. Процессъ этотъ еще далеко не закончился, повидимому, не скоро и закончится. Отсюда та неустойчивость и неопредѣленность этической мысли, которую мы наблюдаемъ во кругѣ, отсюда и тѣ мучительныя сомнѣнія и колебанія, которыя одолѣваютъ такъ часто русскаго интеллигента.

При такихъ условіяхъ серьезная разработка этическихъ вопросовъ становится насущной необходимостью. Всѣ основы нравственнаго міровоззрѣнія должны быть подвергнуты строгому пересмотру и критикѣ. Правда, и до сихъ поръ находятся враги изслѣдованій въ области основъ нравственности. Указываютъ на то, что опасно заниматься изученіемъ подобныхъ проблемъ. Вѣдь при этомъ изслѣдованію и критикѣ подвергаются самыя основныя начала бытія. Не грозитъ ли это полнымъ подрывомъ нравственности и не поведетъ ли подобная работа къ нравственному одичанію, къ тому, что человѣчество лишится добытаго имъ съ такими трудами сокровища, нравственной правды? И встѣчаютъ на самомъ дѣлѣ ученые, которые, будучи смѣлыми искателями истины во всѣхъ другихъ областяхъ, останавливались передъ этическими проблемами, какъ передъ такими, которыя наукой не должны быть затрагиваемы. Безусловныя нравственныя велѣнія, по ихъ мнѣнію, разъ навсегда ус-